— Тело было завёрнуто в спальный мешок, поэтому оно не испачкалось даже после погребения. Покинув место захоронения, Синья выкопал тело Канами. Взяв тело, он направился к окну кладовой. Но в комнату он не входил. Он постучал по окну, после чего Аканэ открыла его изнутри. Через него Аканэ и тело поменялись местами, так и произошла подмена. Всё просто.

Оглядев людей в комнате, чтобы увидеть их реакции, в частности Синьи, я продолжил:

— Это было странно. Когда мы пошли хоронить тело Канами, Синья взял с собой спальный мешок. Это был гроб. Но погодите. С чего бы ему брать спальный мешок? Это было бы к месту, будь мы в походе, но никто не стал бы брать спальный мешок, будучи приглашённым в особняк. Возможно ли, что он уже был в особняке? Именно так я и думал. Я думал, что Ирия предложила ему мешок ради погребения. Конечно, в особняке, в котором даже для гостей предусмотрены кровати с балдахинами, как-то странно было бы увидеть спальные мешки, но это не невозможно. Так я и посчитал. Но опять же, когда труп Аканэ, вновь оказавшийся трупом Канами, был обнаружен, Хикари принесла носилки. Есть ли причина, из-за которой вы предложили спальный мешок первому человеку, но не второму? Вряд ли. Будь такая причина, Хикари сказала бы мне. Вот одно из предположений рушится. Здесь вообще не было спальных мешков. Скорее всего, Синья принёс его с собой, хоть он и шёл в поход. Будто он с самого начала знал, что понадобится что-то, в чём можно похоронить тело. Он знал, что нельзя допустить, чтобы тело испачкалось.

— То есть... телом повторно воспользовались?

— Да. Именно так. Синья и Аканэ убили Канами и из её трупа сделали новый труп. Всё так просто.

— Но в кладовой была кровь, — сказала Ирия. — Крови не было бы, если бы трупу были хотя бы одни сутки.

— Мы никак не сможем определить, была там кровь Аканэ или нет. это получилось бы у полиции. Само собой, устроить этот безумный инцидент было бы невозможно, если бы приехала полиция. Но вы не хотели звонить ей. Предсказать это было несложно. Вы в силу некоторых обстоятельств не могли позвонить туда. Зная это, Аканэ могла предположить, что полиция вряд ли появится, если здесь что-либо произойдёт. Кровь могли взять из банка крови или даже у животного. Нужно будет спросить Синью или Аканэ об этом, чтобы выяснить это.

Но Синья молчал, отказываясь отвечать. Я позволил ему молчать дальше и продолжил:

— Также полиция могла бы нам сказать, что трупу уже одни сутки, будь она здесь. Но мы не профессионалы. Мы знаем лишь разницу между живым и мёртвым. Возможно, через десять дней мы смогли б определить возраст трупа. Немного быстрее — в середине лета. Но сейчас не лето. Сейчас сезон цветения сакуры.

— Так они переодели труп?

— Да. Аканэ позвала к себе Хикари посреди ночи только для того, чтобы показать ей, что она носила. Тело Канами к тому времени уже было в комнате. Также в комнате стоит дверь, открывающаяся внутрь, так что ей нужно было лишь спрятать тело за ней. Пока она ходила на обед, Хикари не входила в комнату. Если и был момент, когда Аканэ рисковала, то именно тогда. Но ей пришлось пойти на риск. Как я и говорил, она сделала это, чтобы все посчитали, что тело Канами принадлежало ей, Аканэ. Также это нужно было, чтобы сузить промежуток времени, в течение которого произошло убийство, и предоставить её пособнику, Синье,

твёрдое алиби.

Ту ночь Синья провёл вместе с Маки, выпивая. Маки пригласила его, но он наверняка пригласил бы её, если бы она этого не сделала. Или, может быть, он даже пригласил бы нас вместо Маки. Конечно, сейчас, когда это всё было проговорено и сделано, это была всего лишь простая деталь.

— Именно поэтому они также сломали компьютеры Кунагисы. В компьютерах и цифровой камере хранились фотографии. Фотографии трупа Канами. Если бы мы сравнили те фотографии с трупом Аканэ в кладовой, то мы, возможно, смогли бы заметить, что это на самом деле одно и то же тело.

— Так и есть, — сказала Кунагиса. — Меня кое-что беспокоило. Ладонь или пальцы. Знаете? Вряд ли у Канами и Аканэ одинаковые отпечатки пальцев.

Она вздохнула. Видимо, она была разочарована в себе из-за того, что она сразу же не заметила это. Всем остальным казалось, что она шутила, но я знал, что это не так.

Вот ведь.

— Но зачем они это сделали?

— Предположений касательно этого слишком много, но, как мне кажется, она пыталась стереть факт собственного существования. Аканэ создала призрачного «тринадцатого человека», воспользовавшись одним телом дважды, и она в этом преуспела. Здесь много мест, где можно спрятаться. Этот особняк огромен, и многие его комнаты не закрыты. И она могла всегда оставаться вне особняка.

— С чего бы ей уничтожать следы своего существования?

— Об этом не нужно много думать. Об этом вообще не нужно думать. Если бы она стала жертвой, если бы её убили, то на неё перестали бы смотреть. Она смогла бы перемещаться за пределами разума и мыслей, словно женщина-невидимка. Из-за чего, например, сломать компьютеры Кунагисы было проще простого. Даже устроить четвёртый инцидент в лице очередного убийства было бы несложно. Но опять же, мы не сможем узнать наверняка, что они задумывали, пока Аканэ или Синья—

— Мы собирались убить всех.

В этот раз Синья был достаточно любезен, чтобы ответить. Он сказал это спокойно, что говорило о том, что он капитулировал. Ему было безразлично.

— Всех на этом острове. Но для этого ей нужно было избавиться от самой себя. Было очевидно, что её возможности сократятся, когда сформируются группы или если все соберутся в одном месте. Ей нужно было исключить себя из этого круга.

И оказавшись снаружи, она просто начала бы убивать всех по одному, начиная с простейшей добычи. Синья тихо усмехнулся.

— Аканэ, она отлично поработала, пока отделяла себя от остальных. Я и не думал, что она не сможет убить даже одного человека. Я был уверен в том, что она хотя бы половину перебьёт.

— Ты объяснишь всё это, Синья?

— Нет, — он слабо кивнул. — Оставляю всё это тебе. Это вседь твоя роль. Твоя работа.

В ответ я тихо кивнул.

— Ну, тогда мне, наверно, не нужно объяснять, что было с первой закрытой комнатой? Тогда был всего-навсего трюк, чтобы отвлечь нас. Им нужно было время перед вторым инцидентом. Может, всё должно было пройти по-другому, но в дело вмешался закон больших чисел. Может, им пришлось подстраиваться под землетрясение, которое тогда произошло. Конечно, она задумывала убийство, но ведь она могла определиться с планом после землетрясения. Если так и было, то всё прошло невероятно быстро. Не поразить это не может. В любом случае, произошло землетрясение. Затем Синья позвонил. Однако, на другом конце провода была не Канами, а Аканэ. Затем Аканэ убила Канами. Синья передал остальным, что Канами сказала, что «краска пролилась», но это тоже была уловка. Он специально говорили обобщённо, чтобы он смог выкрутиться, если улоку раскроют. Даже меня он смог одурачить.

— Кхе-хе, — засмеялся Синья. — Это было всего лишь совпадение.

— Как знать, у него очень значительная разница… Не могу утверждать, но Аканэ убила Канами. Затем она подготовила «запертую комнату», осознанно разлив краску.

— То есть я не ошиблась, когда в самом начале сказала, что убийцей была Соноямa.

— Верно, Ирия. Явно то, что я подразумевал. Только и всего. Мы не сможем сказать наверняка, поскольку Аканэ заперла комнату. Конечно, в этом и была вся её суть. Чтобы её стали подозревать, чтобы сомневаться, но ничего не утерждать в пользу того, что она виновна, она сделала это. Затем её заточили в кладовой…

Конечно, именно я предложил это, но Синья точно сделал бы это, даже если бы я ничего не сказал. Здесь было много комнат с запирающимися дверями, так что им было несложно предположить, где её запрут, и у них предостаточно времени для осмотра особняка. Конечно, мы могли лишь предполагать, и мы не сможем выйти на точный ответ, если Синья не захочет говорить.

На этой ноте мне показалось, что огромная разборка Аканэ с Канами также была создана намеренно, чтобы показать их плохие отношения. Аканэ хотела подвергнуть себя риску.

На потом.

Я не знал, можно ли считать факт отсутствия алиби у Аканэ (и у Рей тоже) следствием удачи или всё это было частью её плана. Но это могло быть всего лишь совпадением.

В это я и верю.

— И в тот момент она поменяла себя на тело Ибуки? — сказала Ирия. — Затем она показалась Хикари посреди ночи, одела Ибуки в свою одежду, сбежала и… спряталась где-то в особняке. Во время сегодняшнего обеда она пряталась прямо в обеденной и слушала истерику Сасироно. Услышал, что она собиралась остаться в своей комнате, Соноямa направилась туда и стала ждать там. Там ведь не было замка. Но охотник стал добычей… Хм, и это означает, что нервный срыв Сасироно и обвинение Хикари были уловкой, которую ты подстроил?

— Да, — кивнул я. — Мы уже тогда могли найти, если бы мы обыскали весь особняк, но он

слишком большой. Это могло быть слишком хлопотно, поэтому мы установили ловушку. Но я сам чуть не попался в неё.

— Меня поражает то, что ты используешь слово «почти».

Поначалу я не понял, кто сказал это, но потом до меня дошло, что это была Маки. Это был её первый комплимент без сарказма в мою сторону. Я был немного признателен ей.

— Но погодите. — Ирия положила ладонь на свою голову и застыла в таком положении ненадолго. — Что-то всё ещё не даёт мне покоя, — сказала она. — Хм, но что? Нечто кажется мне странным.

— Вы думаете над тем, как Аканэ вышла из кладовой?

— Да, именно над этим! — хлопнув в ладоши, воскликнула Ирия. — Это. Это всё ещё не объяснили. Её вытащил Синья? После подмены с трупом?

— Нет. Когда мы хоронли Канами в горах, Синья только был снаружи. Тогда он скинул тело в кладовую, но не вытащил Аканэ. Хикари увидела её в два часа ночи. К тому же у Синьи на ту ночь было алиби. Так что он не мог вытащить оттуда Аканэ. Явно не мог.

— Тогда, может, он скинул туда верёвочную лестницу или что-то ещё?

— Тоже нет. После верёвочной лестницы мог остаться след. Полагаю, с её помощью можно было бы сбежать, будь она достаточно длинной, но Хикари увидела, что в два часа ночи окно было закрыто. Аканэ не могла привязать верёвку к чему-либо снаружи, будучи внутри. Ей для этого понадобился бы сообщник, но, как я говорил, Синья тогда был занят созданием алиби для себя вместе с Маки.

— Получается, это невозможно, — надулась Ирия. — Моя голова от этого кругом идёт. Будто у меня цианоз.

— Наверно, вы имеете ввиду психоз.

— Только на подобное ты добровольно указываешь? — поморщилась Ирия. — Ну? Ты ведь знаешь ответ?

— Да, — кивнул я. — Её заперли в комнате, дверь в которую могли открыть только снаружи, а окно открывалось свободно, и она хотела выбраться оттуда. Ирия, что бы вы сделали в такой ситуации?

— И представить не могу.

Прям как принцесса.

— А ты, Акари?

Я уже объяснил это Хикари и Яёи, так что я орбатился к Акари. Я мог задать этот вопрос Теруко, Рей или даже Маки, но, как ни крути, Акари была в моём вкусе, и я надеялся на то, что у меня получится выветрить неловкость между нами после утреннего разговора.

— Я… наверно, я потянула бы руками и прыгнула.

— Бесспорно. Но даже с помощью прыжка до окна не дотянуться.

— Речь идёт о кладовой? Если бы меня там заперли и я не смогла бы допрыгнуть до окна… Я бы попробовала встать на стул, вытянув руки, и прыгнуть.

— Даже так ты не сможешь дотянуться.

— Тогда всё просто, — сказала она с натянутой усмешкой. — Я бы сдалась.

— Но ничего дальше не произойдёт, если ты это сделаешь.

— Тогда, полагаю, всё кончено?

Как грубо. Наверно, я ей просто не нравился, а неловкость здесь ни при чём. Ну да ладно. Пока переключить канал.

— Акари говорит, что ты воспользовалась бы стулом. Так поступил бы каждый. Как обезьяна, пытающаяся дотянуться до высоко висящего банана.

— Ты меня обезьяной назвал?! — вскрикнула Акари. Её лицо залилось красным. — Какой же ты грубый! Не мог бы ты быть более деликатным? Чего ты пытаешься добиться, выводя меня из себя?

Моя ошибка. Похоже, я переключил не на тот канал.

— Нет, я не это имел ввиду. Итебе не нужно так злиться. Обезьяны очаровательны.

— Мне так за всю жизнь не грубили. — Она отвела от меня лицо. — С этого момента мы с тобой незнакомы.

— …

Теперь её презрение ко мне стало очевидным. Меня это слегка смутило. Чёрт, Кунагиса, впечатлить её умом? Это дало обратный эффект.

— Эм, ну что тут сказать… Неважно, ты стоишь на стуле. Кто угодно встал бы на него. Ты прыгаешь и вытягиваешь руки. Ты всё ещё не дотягиваешься. И что теперь? Всё просто: ты просто встаёшь на стул повыше.

— Но в комнате есть только один стул.

— Так «стул» — всего лишь метафора. Им может быть что угодно. И что было в той комнате?

— Ничего. Книги? Футон? Лампа?

— Там было что-то ещё, не так ли? Что-то, что мы все видели. И это было всё, что мы увидели.

Все затихли. Может быть, они и не подумали об этом. Может быть, они подумали именно об этом. Любой вариант гарантировал такую реакцию.

Первой дала ответ Ирия:

— Это был труп Ибуки, да?

Я кивнул. Верно. Что ещё тут можно сказать?

— Трупное окоченение достигает своего пика примерно на двадцать четвёртом часу после смерти — в разных источниках пишут по-разному. После двух часов ночи прошло примерно столько времени после смерти Канами. Наверно, её тело было твёрдым, как шест. Я уверен, что переодеть её было не так легко, как два пальца об асфальт, но оно того стоило.

— Как два пальца об асфальт? Это был костюм, напомню. Как в него одеть на окоченевший труп? Наверно, её конечности были ещё подвижными, но всё же...

— Тогдаона могла взять два одинаковых костюма. Так она могла одеть его на тело, пока его не было во второй половине дня. Возможно, платье Канами тоже спрятали за дверью. — Я продолжил. — Я пришёл к таким выводам, основываясь на мотиве отрезания головы. Конечно, сделали это, чтобытело можно Канами могло отыгрывать роль двух человек. И её лицо было помехой. Но я думаю, что была здесь ещё одна причина. Не думаю, что кто-либо из-за неё когда-либо отрубал человеку голову. Ага. Чтобы расправить плечи.

— То есть если бы она не отрубила голову, а плечи не расправились, то она не смогла воспользоваться ими как ступенькой? Потому что они не были бы устойчивыми? — бессильно спросила Акари, словно поражённая страхом или в ожидании другого ответа. — Ты это имеешь ввиду?

— Да, — коротко ответил я. — И не как ступеньку, а как лестницу. Сначала она поставила стул, затем тело Канами рядом с ним так, чтобы оно прислонилось к стене. После она прошла по стулу и телу и в конце прыгнула. Вскок, шаг, прыжок. Вытянув руки, она смогла дотянуться до окна.

Канами всегда была на инвалидной коляске, так что я не был уверен в её росте, но учитывая, что Аканэ решила повторно воспользоваться телом именно так, я мог предположить, что она была одного роста с Аканэ. И явно не низкой. Даже без головы она была ростом не меньше полутора метров. С ростом Аканэ получится три метра. И она ещё вытянула руки и прыгнула.

Как только её руки достигли окна, ей оставалось только подтянуться. Импульс от прыжка явно заставил тело Канами перевернуться, но так даже лучше было. Вряд ли кто сказал бы, что на тело опирались.

И именно поэтому её голову отрубили у самого основания шеи.

— Это не могло быть так легко. Это...

— Ей не нужно было сделать всё с первого раза. То есть она могла попробовать сделать это столько, сколько понадобится. Такое вряд ли получится с первого или второго раза, но в итоге она смогла и во время этого откинула тело Канами. В идеале нужно было ещё закрыть окно, но сделать это можно только изнутри, так что, наверно, она не стала этим заниматься. Когда мы на следующий день пришли и осмотрели тело Аканэ — то есть тело Канами, — трупное окоченение прошло, и тело снова стало частично подвижным. Конечно, я не спеиалист, поэтому я не могу сказать точно.

— Это... — Акари бледнела на глазах. Это была та самая сломленная Акари, с которой я столкнулся сегодня утром. Разозлённая или отчаявшаяся. — Это ужасно. Слишком ужасно. Это непростительно. Убить человека и отрезать ему голову, а потом выкопать её погребённое тело и выдать его за кого-то другого... Это уже так мерзко, что и говорить страшно. Но воспользоваться телом как тулом, ступенькой, лестницей? Такое никак не простить—

— На живом человеке тяжело сидеть. Просидеть на живом человеке примерно полчаса почти

невозможно. Но я не могу сказать, что сидение на мертвеце — нечто сложное, — отметил Синья. — Слова Кендзабуро Оэ. Тебе они знакомы, Акари?

Акари потрясла головой в отказе с ярко выраженным отвращением. Она напоминала маленькое напуганное животное. Словно желая отрицать реальность.

Я не мог не вздохнуть.

Труп — нечто без разума, личности и души, совершенно не живое. Также он лишён воли и достоинства. Он не что иное, как «вещь». И его владелец не выскажет ни единой жалобы касательно того, что с ним станет — даже если предположить, что он или она захотел или захотела бы сделать это, вряд ли было бы место для этого.

Было тело без головы. Она подменила себя на его. Было тело без головы. Она воспользовалась им, как лестницей.

И что, если бы она сделала это?

Для тебя всё заканчивается, когда ты умираешь. Не то чтобы всё начиналось, потому что ты живёшь. Нечего добавить, нечего убавить. Каждый смотрит на это по-разному, и у них есть на то право, что означает, что ты не можешь жаловаться на то, во что верят другие.

Я снова вздохнул.

— Вот, Ирия. Мелкие детали будет тяжело объяснить, так что прошу вас обдумать их самостоятельно. Я уверен, что всё остальное тоже поддаётся объяснению. К сожалению, я не настолько добрый, чтбы всё это объяснить. Прошу, обдумайте всё сами.

— Детали, говоришь? — сказала Ирия. — А что насчёт мотива? Я не уверена в том, что его можно списать как нечто очевидное или незначительное.

— Вы должны будете спросить об этом напрямую.

Я повторил ту же фразу, которую к тому моменту я произнёс уже несколько раз, и посмотрел на Синью. Как и остальные. Смотря на нас смиренно, он приготовился дать ответ, в то время как за моей спиной прозвучал голос.

— Тебе не нужно отвечать, Синья.

Я обернулся. Там была Аканэ, стоящая в дверях обеденной. Она должна была отдыхать в спальне.

Как долго она там стояла?

Сколько моего бреда она услышала?

Она сжала ладонь, но выражение её лица всё ещё было бесстрастным, пока она свысока и с презрением смотрела на людей, сидевших за круглым столом.

— Аканэ…

Система ER3, «Семь глупцов», Аканэ Соноямa.

Аканэ, утверждавшая, что она не станет жаловаться независимо от того, когда, где, как,

почему или кто её убьёт. Но означало ли это, что она так дала себе право убивать независимо от времени, места, способа, причины и личности убийцы?

— Ха, — засмеялась она. — Мотив? Мотив, говорите? Как глупо. Что за бессмысленная и обыденная вещь в этом огромном мире. Меня забавляет ваша озабоченность такими мелочами. Я этого не понимаю вообще. Понимаете, скромное «проскальзывание» — всего лишь—

— …

Аканэ сардонически улыбнулась, продолжая:

— Я просто думала о том, что могла бы съесть мозги каждого из вас.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380705